

ОБРАЗОВАНИЕ

ЗАКОН И ПОРЯДОК

Юристов не бывает много

на научно-практической конференции «Юрист XXI века», посвященной 10-летию юрфака Волгоградского государственного университета, шла речь о задачах, тенденциях и перспективах развития юридической науки

СКОЛЬКО юристов должно быть в стране, чтобы ее граждане могли ощущать себя жителями правового государства? Как заметил на конференции доктор юридических наук декан юридического факультета ВолГУ Ф. Глазырин, еще лет 15 назад СССР по обеспеченности юристами «на душу населения» занимал «почетное» сотое место в мире. С тех пор, правда, ситуация несколько изменилась.

Сегодня собственных юристов готовят в каждом уважающем себя областном центре. В Волгограде, к примеру, помимо юридического института, университета и академии госслужбы, еще в целом ряде негосударственных и филиалах иногородних вузов, а также в техникумах, колледжах и лицеях. Ежегодный довольно многочисленный выпуск специалистов этой профессии, которым далеко не всегда удается найти применение своим знаниям на практике, заставил даже говорить об их явном переизбытке.

Между тем, по убеждению Глазырина, стране с развитой демократией и рыночной экономикой юристов необходимо значительно больше, чем мы успели подготовить за последние годы. Человек только тогда сможет ощутить свою правовую защищенность, когда профессия эта станет столь же массовой, как профессия врача или учителя. И, по оценкам германских специалистов, достигнуть этого мы сможем только через 30—35 лет. Как, впрочем, и демократизации (в полном смысле этого слова) правоохранительных структур. Пока, по мнению профессора, таковая лишь декларируется и нередко сводится к попытке судебно-правовых органов

провозгласить собственную независимость от общества. К примеру, все законы о прокуратуре и суде настаивают на том, что никто не имеет права вмешиваться в их деятельность. На практике это нередко ведет к тому, что деятельность эта становится закрытой, а информация о ней — чуть ли не государственной тайной. Довольно трудно представить подобную ситуацию в странах западной демократии, где судья, прокурор и шеф полиции — должности выборные, а следовательно, публичные и совершенно «прозрачные» для избирателей.

Немудрено, что при таком раскладе люди утратили веру не только в правоохранительные органы, но и в силу самого закона. Простой и довольно страшный пример привел доктор юридических наук, начальник кафедры теории права и прав человека Волгоградской академии МВД РФ И. Ростовщик. На простой вопрос о том, кто верит в торжество Конституции и закона, ни один из будущих юристов, студентов 1—2 курсов, не ответил положительно. Все оттого, что в обществе нашем слишком часто забывают о том, что главная ценность, которую должны отстаивать правоохранительные органы, — это права и свобода граждан.

С другой стороны, можно ли ждать защиты и сочувствия от человека, который выходит на улицу с дубинкой, пистолетом и... окладом в тысячу рублей? Трудно не согласиться с утверждением Ростовщикова о том, что одна из причин неэффективной работы правоохранительных органов кроется в их крайне низкой материальной обеспеченности. Впрочем, вопрос о том, какой должна быть зарплата юриста, чтобы у него не возникали мысли о нарушении законодательства, тоже из разряда риторических. Речь скорее об уровне правосознания и качестве подготовки специалистов. Не потому ли выпускники юридических факультетов остаются порой без работы, что их знания не отвечают требованиям современности? Помимо этого, как справедливо заметил начальник управления Министерства юстиции РФ по Волгоградской области В. Р. Клейн, будущим юристам надо давать не только образование, но представление о новом уровне демократического правосознания и верное понимание сути реформирования судебно-правовых органов. Это тем более важно, что, как считает Владимир Рудольфович, к началу реформы судебной власти как таковой в стране просто не существовало. Был институт судей, независимость которых определялась целым рядом факторов и условностей. То же самое можно сказать о прокурорах, адвокатах и прочих представителях юридической профессии.

Допуская, что с утверждением этим согласится далеко не каж-

дый. Как, впрочем, и с настоящей рекомендацией Клейна создать на базе подведомственного ему учреждения специальный аттестационный орган, который выдавал бы юристам лицензии на право работать в той или иной отрасли после стажировки там в течение года. Потому что диплом юриста еще не означает, что человек готов вершить судьбы людей.

Предложение явно не бесспорное, и коллеги не замедлили усомниться в нем, резонно поинтересовавшись, как следует относиться к вузам, выпускающим специалистов, не готовых к профессиональной деятельности, и что делать юристам со стажем, решившим поменять работу. Тоже стажироваться или ограничиться решением ведомственной, пусть даже заинтересованной в том аттестационной комиссии? И почему, собственно говоря, судьбу всех юристов должно решать управление юстиции? Гораздо логичнее, и с этим В. Клейн не смог не согласиться, предоставить такие полномочия независимой межведомственной комиссии.

В одном участники конференции были едины. За 10 лет юридического факультета ВолГУ сумел зарекомендовать себя хорошей школой юридических кадров. Не случайно выпускники его успешно трудятся сегодня не только во всех сферах правоохранительной и правозащитной деятельности, но и в законодательных органах, от местных Советов до Государственной Думы РФ.

Галина БЕЛОУСОВА.